

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Устойчивые ассоциативные связи между названиями эмоций и
цветов в языковом сознании носителей русского языка (на
материале результатов ассоциативного эксперимента)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Даниловой Аллы Андреевны

Научный руководитель

К.ф.н., доцент

Е.В. Старостина

Зав. кафедрой

Д.ф.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Данная работа посвящена изучению устойчивых ассоциативных связей между названиями эмоций и цветов в языковом сознании носителей русского языка (на материале результатов ассоциативного эксперимента).

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что многие аспекты такого понятия, как языковое сознание, ещё не до конца исследованы. Ассоциативный метод исследования языковой картины мира также является одним из наиболее перспективных направлений в современной психолингвистике.

Объект исследования — ассоциативные пары «название цвета — название эмоции» в русском языке.

Предмет исследования — устойчивые ассоциативные связи между названиями цветов и эмоций в языковой картине мира носителей русского языка.

Целью исследования является выявление устойчивых ассоциативных связей «цвет-эмоция» экспериментальным путём и их описание.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. изучить научную литературу, посвященную проблемам описания цветовой и эмоциональной лексики в различных аспектах;
2. отобрать стимулы для проведения ассоциативного эксперимента, разработать методику его проведения;
3. провести направленный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка, описать его результаты;
4. выявить и описать ассоциативные связи между названиями эмоций и цветов в ассоциативных словарях РАС, ЕВРАС и СИБАС.
5. проанализировать материалы НКРЯ, выявить случаи употребления в одном контексте названий эмоции и цвета, их частотность;
6. проанализировать полученные результаты, сделать выводы о наличии/отсутствии в сознании носителей русского языка устойчивых

ассоциативных связей между названиями эмоций и названиями цветов, попытаться определить причины возникновения этих связей.

Материалом исследования являются прямые и обратные тома ассоциативных словарей РАС, ЕВРАС, СИБАС, материалы НКРЯ, а также результаты ассоциативного эксперимента с носителями русского языка.

Были проанализированы эмоциональные реакции на 12 цветовых стимулов (*белый, чёрный, красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый, розовый, коричневый, серый*) и цветовые реакции на 15 стимулов-названий эмоций (*спокойствие, гнев, злость, страх, радость, счастье, грусть, тоска, отчаяние, восторг, стыд, любовь, влюблённость, ненависть, безразличие*).

В качестве **метода исследования** был использован направленный ассоциативный эксперимент с носителями русского языка, методы количественной обработки полученных данных, контекстуальный анализ и сопоставительный метод.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Во **введении** представлена общая характеристика работы, указана цель, поставлены задачи.

Основное содержание работы. Первая глава «Цвет и эмоции с точки зрения лингвистики» содержит теоретическую информацию о теме исследования. Глава состоит из трёх подглав.

В параграфе 1.1 «Символика цвета и история её изучения в отечественном и зарубежном языкознании» содержатся краткие сведения об истории изучения колоративов и цветовосприятия.

Ранее изучение системы цветов в языке было во многом связано с гипотезой лингвистической относительности, более известной как гипотеза Сепира - Уорфа.

Изучением колоративов в языках мира, в частности, занимается израильский лингвист Гай Дойчер. В своих исследованиях он обращает внимание на исследования Уильяма Юарта Гладстона: учёный заметил, что в «Одиссее» и «Иллиаде» Гомера содержится очень мало названий цветов, а их употребление специфично. Было выдвинуто предположение, что скудное количество колоративов в языке связано с недостаточной развитостью органов зрения древних греков (конкретнее — с цветоразличением).

Филолог Лазарь Гейгер провёл подобный анализ Библии и реконструировал очерёдность появления слов в языке.

Проводилось большое количество экспериментов с целью выявить зависимость системы колоративов языков и цветовосприятия носителей этих языков (многие из них — с носителями языков Африки, Северной Америки и Сибири). Однако такой зависимости выявлено не было — носители языков, чей языковой лексикон был весьма скуден, без особых проблем проходили тест на цветовую слепоту.

Позже учёными был установлен порядок появления цветов в языках мира, а также некоторые закономерности образования названий для цветов.

Многие лингвисты занимались исследованиями ассоциативных полей колоративов русского и других языков.

При исследовании колоративов разных языков было выявлено множество общих черт: часто ассоциации носителей разных языков совпадают. Однако некоторые из реакций имеют национальную специфику и отличаются от языка к языку: например, в работе Н.Ю. Бордулиной, М.Н. Макеевой и О.А. Гливенковой отмечается, что носители французского языка могут ассоциировать жёлтый цвет с движением жёлтых жилетов.

В параграфе 1.2 «Специфика изучения эмоций и эмотивов с точки зрения лингвистики» приводится определение базовых эмоций по К.Э. Изарду, а также приводятся краткие сведения о состоянии науки на стыке лингвистики и

психологии эмоций — эмотиологии. На сегодняшний день проблемами этой области занимаются В.И. Шаховский, В. Вежбицкая, В.И. Жельвис и другие.

Учёные до сих пор не могут прийти к единому мнению касательно понятия «эмотивность». В отечественной лингвистике оно связывается с оценочностью, в то время как зарубежные лингвисты чаще изучают классы слов, называющих эмоции. Однако все исследователи сходятся в одном — эмотивов с отрицательной оценочной коннотацией в языках мира наблюдается значительно больше, чем эмотивов с положительной коннотацией.

Многие учёные занимаются исследованием способов выражения эмоций в языке (например, Е.А. Михайлова, О.О. Будянская и др.). Интересным представляется также сравнение в вербализации эмоций между разными языками (например, И.В. Щербакова сравнивает русский и немецкий языки), а также исследование ассоциативных полей эмотивов.

В параграфе 1.3 «Выводы к главе 1» кратко подводятся итоги теоретической главы.

Во второй главе «Ассоциативный эксперимент и анализ полученных результатов» приводится подробное описание материала, критерии отбора стимулов и анализ результатов эксперимента и материала словарей и НКРЯ. Глава состоит из 5 подглав.

В параграфе 2.1 «Отбор материала и методы его исследования» приводится список стимулов, которые будут использованы в эксперименте.

Важно отметить, что для эксперимента были взяты основные цвета, которые просты и привычны для носителя русского языка — т.е. в первую очередь цвета радуги (с сохранением оппозиции голубого и синего), чёрный и белый цвета. Сложные и составные оттенки были исключены. В оппозицию к красному и оранжевому цветам были также выбраны розовый и коричневый цвета соответственно. Последним цветом был выбран серый.

Таким образом, был получен следующий список цветов:

- 1) белый;
- 2) чёрный;
- 3) красный;
- 4) оранжевый;
- 5) жёлтый;
- 6) зелёный;
- 7) голубой;
- 8) синий;
- 9) фиолетовый;
- 10) розовый;
- 11) коричневый;
- 12) серый.

Были также отобраны стимулы-названия эмоций. В первую очередь были выбраны некоторые из базовых эмоций, упомянутых Изардом, а также некоторые названия эмоций в оппозицию к ним. Был также взят эмотив «тоска», т.к. принято считать, что этот концепт занимает особое место в языковой картине мира носителя русского языка.

Был получен следующий список стимулов:

- 1) спокойствие;
- 2) гнев;
- 3) злость;
- 4) страх;
- 5) радость;
- 6) счастье;
- 7) грусть;
- 8) тоска;
- 9) отчаяние;

- 10) восторг;
- 11) стыд;
- 12) любовь;
- 13) влюблённость;
- 14) ненависть;
- 15) безразличие.

В параграфе 2.2 «Анализ результатов ассоциативного эксперимента» представлен количественный анализ полученных ассоциаций.

Было выявлено, что многие цвета не имеют тенденции к однозначным ассоциациям с определёнными эмоциями (как и многие эмоции — с цветами).

Однако эксперимент показал, что **чёрный, серый и синий** цвета ассоциируются скорее с отрицательными эмоциями, в то время как **жёлтый, оранжевый и розовый** — преимущественно с положительными и приятными.

Некоторые цвета однозначно не ассоциируются ни с какими эмоциями, среди реакций преобладают одиночные: **фиолетовый, коричневый**.

Была выявлена взаимосвязь интенсивности эмоции и насыщенности цвета: более яркие цвета ассоциируются с более интенсивными эмоциями (и наоборот), в то время как тусклым, тёмным или приглушённым цветам соответствуют менее интенсивные.

При анализе второй половины эксперимента было выявлено, что многие ассоциации вызваны физиологическими причинами: многие эмоции, вызывающие изменение цвета лица, ассоциируются с **красным** цветом (например, гнев, злость или стыд).

Была снова выявлена корреляция между насыщенностью цвета и интенсивностью эмоции: **радость, счастье и восторг** ассоциировались в основном с ярким **жёлтым** цветом, а **грусть и спокойствие** — с голубым.

Были и такие эмоции, которые однозначно не ассоциировались с каким-либо цветом: **отчаяние, любовь**.

Таким образом, были выявлены следующие наиболее устойчивые ассоциативные пары:

- 1) гнев — красный;
- 2) злость — красный;
- 3) радость — жёлтый или оранжевый;
- 4) счастье — жёлтый;
- 5) спокойствие — голубой или зелёный;
- 6) любовь — красный и оттенки красного;
- 7) влюблённость — розовый;
- 8) отсутствие эмоций — серый.

В параграфе 2.3 «Анализ материала ассоциативных словарей» приводится анализ статей прямых и обратных ассоциативных словарей (РАС, ЕВРАС, СИБАС).

Было обнаружено довольно мало исследуемых ассоциативных пар: многие стимулы-цвета вообще не имели реакций-эмоций, и наоборот (например, в РАС: белый, оранжевый, синий и др.). В РАС подобных ассоциаций имеется очень мало почти на все цвета, кроме чёрного.

По данным словарям ЕВРАС наибольшее количество реакций было дано на стимул «красный». Среди реакций на другие цвета в основном преобладали единичные эмоциональные реакции или не имелось таких реакций совсем.

Цветные реакции на эмоции встречались чаще. По данным словаря СИБАС больше всего реакций было получено на стимулы **гнев, стыд, любовь, злость** (все они ассоциируются с красным цветом).

В целом можно сделать вывод о том, что носители русского языка не склонны ассоциировать цвета и эмоции друг с другом (если этого не требуют условия эксперимента).

В параграфе 2.4 «Анализ материала Национального корпуса русского языка» были проанализированы найденные в НКРЯ коллокации

«цвет+эмоция» или наоборот. При поиске использовались те же стимулы, что были использованы при проведения ассоциативного эксперимента.

Было получено много коллокаций с предлогом «от»: «белый от страха», «красный от стыда». В случае с некоторыми цветами (красный, белый, розовый и др.) коллокации такого типа преобладали — это, как уже говорилось выше, связано с физическим проявлением эмоций.

Некоторые ассоциативные пары, выделенные нами после анализа результатов экспериментов, были выявлены и здесь: например, серый цвет часто встречался в коллокациях с тоской, голубой — с тревогой или спокойствием и др. С коричневым и фиолетовым цветами таких коллокаций обнаружено не было.

Среди коллокатов с гневом, злостью присутствовали преимущественно оттенки красного цвета.

Однако в целом многие из выявленных коллокаций не нашли отражения ни в результатах ассоциативного эксперимента, ни в материале ассоциативных словарей. Возможно, дело в том, что непосредственно в речи мы не склонны ассоциировать эмоции с цветами, как уже говорилось выше.

В параграфе 2.5 «Выводы к главе 2» подводятся итоги анализа материала, обобщаются полученные данные. В частности, нам удалось подтвердить те выводы, которые были сделаны другими исследователями, однако были выявлены и некоторые расхождения: например, в случае с розовым цветом, который ассоциировался в основном со смущением или волнением в НКРЯ, но имел наиболее устойчивую ассоциацию (с влюблённостью) из всех цветов в рамках нашего ассоциативного эксперимента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что направленный ассоциативный эксперимент выявил наиболее устойчивые тенденции в ассоциациях между цветами и эмоциями.

Наконец, в **заключении** подводятся итоги исследования. Нами были выявлены и описаны все ассоциативные связи между названиями эмоций и

цветов в ассоциативных словарях РАС, ЕВРАС и СИБАС, что показало, что далеко не все эмоции склонны к ассоциациям с цветами (и наоборот), и в целом пересечение цвета и эмоции в языковой картине мира носителя русского языка выражено довольно слабо.

Анализ материалов НКРЯ, а именно коллокаций вида «эмоция + цвет» или «цвет + эмоция» показал, что ассоциации между цветами и эмоциями не ограничиваются теми парами, которые мы можем найти в ассоциативном словаре. Отчасти это можно объяснить тем, что в словарях отражены только наиболее устойчивые ассоциации, в то время как при написании художественных текстов важно использовать эпитеты или метафоры, которые были бы специфичными.

Благодаря анализу материала ассоциативных словарей и НКРЯ удалось выяснить, что большинство цветов не склонны ассоциироваться с эмоциями в принципе, что справедливо и в обратном отношении — многие эмоции в основном не ассоциируются с цветами, за исключением тех, которые предполагают физическое проявление эмоции (например, изменение цвета лица). В основном с цветами ассоциируются такие эмоции, как гнев, злость, стыд (все — с красным цветом и его оттенками). Однако не для всех эмоций и цветов имеется пара. Восприятие отдельных эмоций и цветов довольно неоднозначно (например, отчаяние или стыд).

Данная тема требует, однако, дальнейших исследований, так как является актуальной не только в теоретическом, но и в практическом плане. Интересным представляется также изучение ассоциативных полей более сложных цветов и эмоций с целью выявления существующих между ними взаимосвязей.

В **приложении** приводятся таблицы с реакциями, полученными на указанные выше стимулы в рамках направленного ассоциативного эксперимента.